

Глава 21. Ты пойдешь со мной

Над страной сгустились тучи, нарушившие в ней мир и покой. Император даровал генералу Гу знак тигра, означавший военную власть. Гу Моу повел семидесятитысячную армию Жунъянь на северо-западную границу, где простирались бескрайние желтые пески, чтобы защитить ее от нападения племен Сижун. Но на этот раз враги пришли подготовленными, и это означало, что война может тянуться бесконечно, долгие годы. Сражения продолжались с ранней осени до глубокой зимы.

Однажды поздним вечером, когда все вокруг было укрыто белым снегом и холодный ветер пробирал до костей, из императорского дворца в резиденцию генерала Гу привезли письмо в футляре из белой кожи. Его только что доставил гонец с северо-западной границы.

Этой же ночью все комнаты и залы поместья Гу тихо завесили белым шелком. В жаровнях горели стебли злаковых растений. Медные монеты и желтые бумажные деньги танцевали в холодном снегу. В огромном поместье Гу было холодно и тихо. В мертвой тишине не было слышно ни звука. Казалось, вся резиденция была похоронена под глубоким снегом.

На следующий день Гу Хэянь в белых траурных одеждах отправился на границу. Он проделал весь путь без остановок, не давая себе ни минуты отдыха, чтобы помочь вернуть домой гроб с телом своего отца.

Спустя семь дней известие о том, что Гу Моу погиб на поле битвы, распространилось по всей столице. Простые жители печалились и горестно вздыхали. Разве удастся без генерала Гу остановить нашествие варваров, топчущих земли их страны?

Еще через полмесяца останки Гу Моу вернулись в столицу. Гроб с телом покойного поставили в главном зале поместья Гу. Буддийских монахов пригласили читать заупокойные молитвы, чтобы умиротворить дух усопшего. Гроб должен был простоять семь дней, после чего его похоронят с воинскими почестями.

В прошлой жизни семья Му и семья Гу практически не общались между собой, поэтому после смерти Гу Моу в своем разговоре отец и сын лишь немного посетовали по этому поводу.

Но в этой жизни все было по-другому. Семья Му была в неоплатном долгу перед семьей Гу за спасение жизни Му Чжимина, поэтому, как только привезли гроб Гу Моу, Му Божэнь сразу же отправился вместе с Му Чжиминем в резиденцию Гу, чтобы принести соболезнования.

Когда в прошлый раз отец и сын из семьи Му посетили резиденцию Гу, она выглядела очень тихой, но в то же самое время мирной и безмятежной. Теперь же перед воротами толпились гости, а поместье казалось безжизненным и увядшим, как сухая трава.

В поместье Гу было всего трое слуг. Поскольку все они были заняты приемом множества гостей, которые пришли почтить память покойного, они не успевали справляться с остальными делами, и в поместье царил полный хаос. Му Божэнь и Му Чжимин долго ждали у внешних ворот, но к ним так никто и не вышел, чтобы показать дорогу. В конце концов они решились сами войти внутрь и направились в главный зал.

Как только они вошли в зал с телом покойного, взгляд Му Чжимина сразу же устремился к фигуре Гу Хэяня в белой траурной одежде, который стоял на коленях перед поминальной табличкой.

Гу Хэянь сам не знал, как долго он совершал поминальное бдение у гроба. Он просто склонил

голову и совершенно неподвижно стоял на коленях. На его плечах будто лежало тяжелое бремя, но его спина оставалась прямой. Гу Хэянь выглядел полностью отстраненным от того, что происходило вокруг. Казалось, он находится в другом мире, не там, где все остальные люди.

Когда Му Чжимин пришел в резиденцию Гу, он хотел утешить Гу Хэяня, но, увидев его таким, он понял, что ничего не сможет сделать.

Если никто не знает его боль, кто сможет разделить его скорбь?

Вперед вышел буддийский монах. Он провел Му Божэня и Му Чжимина в зал с гробом покойного, чтобы отдать последний долг, а затем проводил их обратно.

Уходя, Му Чжимин обернулся и бросил вдаль еще один взгляд. Он увидел, что Гу Хэянь все еще стоит на коленях. Его поза совсем не изменилась. Он был неподвижен, как каменная скала.

— Хватит смотреть, пойдём, — сказал Му Божэнь, вздыхая при мысли о бренности бытия.

Му Чжимин отвел взгляд, и у него сжалось сердце. Кивнув Му Божэню, он последовал за ним. Когда они вышли во дворик резиденции Гу, внезапно кто-то позади них крикнул:

— Гогун Янь!

Му Божэнь обернулся. Узнав гостя, он слегка поклонился ему.

— Уважаемый Пэй, вы тоже пришли почтить память усопшего?

Правитель столичного округа Пэй поспешил сделать ответный поклон.

— Именно так. К сожалению, я вынужден побеспокоить вас, гогун Янь. У меня сейчас поступило сложное дело, в котором фигурирует странный труп. Я слышал, что среди предков семьи Янь был знаменитый чиновник судебных дел, и гогун Янь тоже обладает большими познаниями в этой области. Это дело очень срочное. Поскольку мне выпал удачный случай повстречаться с вами сегодня, не дадите ли вы мне пару советов?

— Ох... все это лишь слава моих предков. Я обладаю очень скромными познаниями в этой области и сильно уступаю своим предшественникам. Но поскольку вы, уважаемый Пэй, проявили ко мне такое доверие, я непременно окажу вам всю возможную помощь.

С этими словами Му Божэнь повернулся к Му Чжимину и сказал:

— Личжу, подожди меня пока в повозке снаружи.

Му Чжимин с поклоном попрощался. После этого он ушел в одиночестве и по дороге внезапно вспомнил о своем предыдущем визите в резиденцию Гу. Тогда у восточных покоев он видел дерево платана с раскидистой зеленой кроной. Кто знает, возможно, в эти дни о нем некому было позаботиться.

Когда Му Чжимину в голову пришла эта мысль, его тело само пришло в движение. Он не удержался и зашагал в сторону восточных покоев. Именно тогда своими зоркими глазами он увидел за углом красной стены молодую женщину в траурной одежде, которая держала в руках пачку бумаг и горько плакала.

Му Чжимин вспомнил ее. Это была одна из служанок поместья Гу, Цзюань Нян.

Му Чжимин сделал несколько шагов и подошел к Цзюань Нян.

— С тобой все хорошо?

Услышав в его голосе искреннее беспокойство, Цзюань Нян подняла на него затуманенные от слез глаза. В следующее мгновение она узнала Му Чжимина и встрепенулась. Попытавшись привести себя в порядок, она тихо ответила:

— Я помню вас... ах, молодой господин Му!

— В чем дело? — спросил Му Чжимин. — Я могу тебе помочь?

— Молодой господин Му, я...

Цзюань Нян сжала в руках бумаги, низко опустила голову и смущенно замялась, не зная, стоит ли говорить.

— Ничего страшного, — тихим голосом успокоил ее Му Чжимин. — Если я могу чем-то тебе помочь, просто скажи.

Услышав его слова, Цзюань Нян словно схватилась за спасительную соломинку. Давясь слезами, она смущенно сказала:

— Молодой господин Му, все это частные дела резиденции Му, и мне не стоило бы вам об этом говорить. Вам же известно, что в генеральской резиденции всего трое слуг — мы с мужем и моя свекровь. Генерал Гу скончался, а молодой господин еще слишком молод. Погребальные церемонии и обряды — это вопрос репутации семьи. Сегодня на нас свалилось слишком много дел, и в результате мы не справились. Те гости, которые пришли сегодня почтить память покойного, должны были остаться на обед, но мы ничего не приготовили. Только что из дворца снова пришел евнух и передал мне эти бумаги. В них написаны правила, которым нужно следовать на похоронах генерала Гу. Также там есть список гостей, которых следует пригласить на поминальный обед и описание ответных подношений. Тот евнух так много всего сказал, что у меня голова пошла кругом! Я хотела обратиться к кому-нибудь, чтобы мне все объяснили, но мой муж несет службу в похоронном зале, возжигая благовония, а свекровь готовит вегетарианские блюда для буддийских монахов...

Чем больше Цзюань Нян говорила, тем больше тревожилась. Вскоре она снова расплакалась. Му Чжимин поспешно сказал:

— Не стоит паниковать. Покажи мне эти бумаги.

Цзюань Нян поспешно протянула документы Му Чжимину. Только взяв их в руки Му Чжимин внезапно осознал, насколько все это неуместно. Хотя Цзюань Нян сейчас находилась в затруднительном положении, он был для них посторонним. Похороны Гу Му были важным семейным делом, и его вмешательство можно будет расценить так, словно он сует свой нос куда не следует.

Пока Му Чжимин терзался сомнениями, позади него прозвучал голос Му Божэня.

— Личжу, что ты здесь делаешь?

Му Чжимин испугался и произвольно спрятал бумаги в рукав одежды.

Если Му Божэнь узнает о таком нарушении этикета с его стороны, то будет отчитывать его за это три дня, пока у него мозоли на ушах не появятся.

Едва Му Чжимин успел спрятать бумаги, как Му Божэнь подошел к нему и воскликнул:

— Разве я не сказал тебе ждать снаружи в повозке? Неужели ты снова вздумал развлекаться, пропустив мои слова мимо ушей?

Цзюань Нян была довольно сообразительной. Увидев, что происходит, она ни словом ни обмолвилась о бумагах. Поклонившись Му Божэню, она сказала:

— Приветствую гогуну Яня. Только что эта служанка поддалась печали, и молодой господин Му из доброты душевной подошел утешить меня.

Лицо Му Божэня немного смягчилось. Перестав винить Му Чжимина, он ушел вместе с ним.

По случайному стечению обстоятельств Му Чжимин прихватил ту стопку бумаг к себе домой. После ужина, закрывшись в одиночестве в своей комнате, Му Чжимин просмотрел документы. Ненадолго задумавшись, он без лишних слов принес кисть, бумагу и тушечницу, а затем сел за стол и разложил вокруг бумаги.

К тому моменту, когда Му Чжимин положил на стол тонкую кисть из волчьей шерсти, прошло больше часа. Он подождал, пока высохнет написанный им текст, а потом свернул лист бумаги и аккуратно спрятал его в рукаве. Встав со своего места и открыв дверь комнаты, он выглянул наружу и крикнул в сторону пристройки:

— А-Инь!

Как только прозвучал его голос, послышался шорох одежды и свист рассекаемого воздуха. В следующую секунду на землю перед Му Чжиминим опустился Вэнь Хэинь в синей одежде стража.

У него был невероятно острый слух, и он жил совсем рядом, поэтому, как только Му Чжимин его позвал, он сразу же пришел.

— Молодой господин, что случилось? — спросил Вэнь Хэинь.

— Мне кое-куда нужно. Ты пойдешь со мной, — сказал Му Чжимин.

— Так поздно? — озадаченно спросил Вэнь Хэинь. — Куда ты собираешься пойти?

Му Чжимин приглушил голос и тихо ответил:

— В поместье генерала Гу. Мы отправимся туда тайно. Мои родители ни в коем случае не должны об этом узнать.